

ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

МАЙ 2026

СОДЕРЖАНИЕ

1	КОЛИЧЕСТВО ПРЕСЛЕДУЕМЫХ	01
2	НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ	03
	Никита Уваров. Дело 2020 года	03
	Исмаил Исаев — 2020 год	04
	Любовь Лизунова и Александр Снежков — 2022 год	05
	Валерий Зайцев — 2023 год	06
	Егор Балазейкин — 2023 год	07
	Арсений Турбин — 2023 год	08
	Артемий Доронин и Егор Лаускис — 2023 год	09
	Ева Багрова — 2024 год	10
3	ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ	12
	Законодательство Российской Федерации	12
	Международная теория и практика	14
4	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	16
5	РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА НА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	18
6	ПОВТОРНЫЕ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ПОДРОСТКОВ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ	21

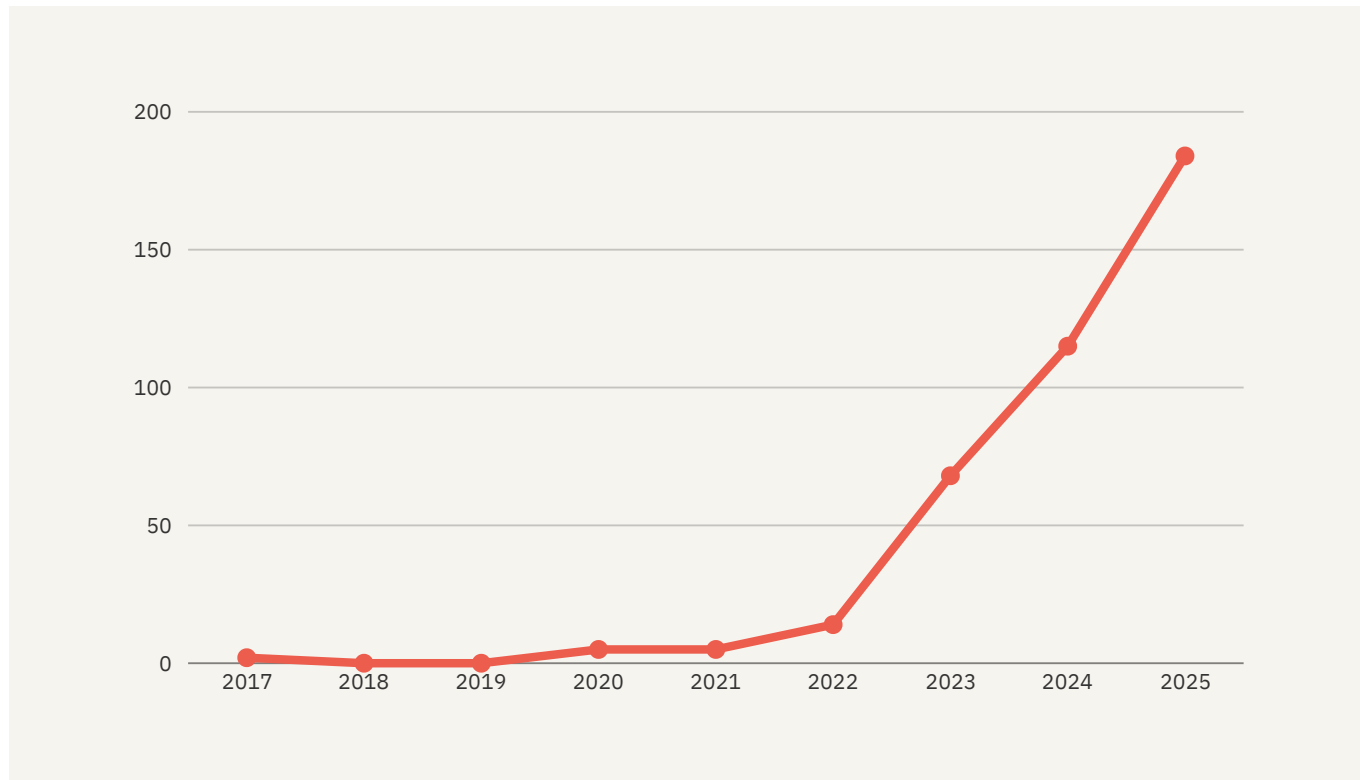

КОЛИЧЕСТВО ПРЕСЛЕДУЕМЫХ

В нашей базе преследуемых по политическим мотивам сейчас более **9 630 человек**. Мы включаем в этот список людей, преследование которых с большой долей вероятности связано с политическими мотивами власти, часть из них находится в заключении, другие преследуются без лишения свободы или уже отбыли свой срок. О некоторых делах нам известно очень мало, зачастую мы даже не знаем ни имени фигуранта уголовного дела, ни его возраста, ни подробностей обвинения. Такой недостаток информации связан прежде всего с тем, что судебная, и шире — репрессивная система в России становится все более закрытой. В суды не допускается публика, большое количество заседаний проходят в закрытом режиме, информация о задержаниях и арестах не передается в средства массовой информации, а сами преследуемые, их родственники и адвокаты получают угрозы со стороны следствия и боятся любой публичности.

Таким образом, мы не можем абсолютно точно подсчитать, какое количество людей начали преследовать по политическим мотивам, когда им еще **не было 18 лет**, и сколько таких несовершеннолетних лишены свободы в России в настоящий момент. Однако мы можем поделиться теми данными, которые нам удалось собрать.

Рисунок 1. Политические дела против несовершеннолетних по годам

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Нам известно как минимум о **124 несовершеннолетних**, преследуемых по политическим мотивам прямо сейчас, из них **107 лишены свободы**. Всего же тех, чье уголовное преследование началось, когда они были несовершеннолетними, — **427 человек**. Из них были лишены свободы — взяты под стражу, отправлены под домашний арест или приговорены к реальным срокам заключения — **299 человек**.

Если рассматривать количество политически мотивированных дел против несовершеннолетних по годам, то мы наблюдаем буквально взрывной рост таких преследований после 2022 года.

- Если в 2020 году началось преследование **5 несовершеннолетних**,
- столько же оказалось под следствием в 2021,
- то в 2022 таких было уже **14**,
- в 2023 — **68**,
- 2024 — **115**.
- В 2025 году были возбуждены уголовные дела против **184 несовершеннолетних**,
- а за первые 4 месяца 2026 года их уже **34**.

Здесь нужно еще раз оговориться, что информация об уголовных делах поступает с задержками, часто мы узнаем о преследовании через месяцы после его начала, а информация об основаниях задержаний и арестов, именах и возрасте фигурантов дел разрознена и не сразу поддается проверке. Поэтому есть все основания полагать, что о делах, возбужденных осенью 2025-го и зимой 2026 года, мы узнаем несколько позже, а кривая на нашем графике будет еще круче устремлена вверх.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

В силу описанных выше причин мы далеко не всегда имеем возможность изучить уголовное дело с признаками политической мотивации и сделать свое заключение. Особенно трудно получить достаточно информации о политических делах против несовершеннолетних. И все же иногда нам удается проанализировать обвинение и прийти к заключению о соответствии несовершеннолетнего узника нашему [пониманию](#) понятия «политический заключенный». Мы расскажем о девяти таких случаях.

Никита Уваров. Дело 2020 года

История преследования Никиты Уварова и его товарищей началась в июне 2020 года, когда 14-летние подростки были задержаны за расклейку листовок в поддержку политзаключенных. После изъятия телефонов и изучения переписок школьникам предъявили обвинения в обучении террористической деятельности, а позже — в организации террористического сообщества, хотя последнее обвинение в итоге было снято из-за отсутствия в группе необходимой структуры. Широкую огласку дело получило из-за первоначальных планов следствия использовать в качестве доказательства намерения подростков «взорвать» здание ФСБ,

построенное ими в компьютерной игре Minecraft, однако в финальном обвинительном заключении этот эпизод уже не упоминался. В феврале 2022 года Никиту Уварова приговорили к **5 годам** колонии общего режима, в то время как Богдан Андреев и Денис Михайленко, признавшие вину под давлением и сотрудничавшие со следствием, получили условные сроки. Суть обвинения сводилась к тому, что подростки, придерживаясь анархистских взглядов, самостоятельно изучали инструкции по изготовлению взрывчатых веществ и проводили опыты с петардами в безлюдных местах. Следствие и суд сочли эти действия прохождением обучения в целях совершения теракта в здании местного отдела ФСБ. Помимо обучения терроризму всем троим вменили незаконное изготовление и хранение взрывчатых веществ. Сами осужденные не отрицали опытов с пиротехникой, но настаивали на том, что занимались этим из познавательного интереса, не планировали совершать теракты и лишь хотели казаться взрослыми в своих Интернет-переписках. Основаниями для признания Никиты Уварова **политическим заключенным** стали очевидная политическая мотивированность дела и многочисленные нарушения в ходе следствия. Обвинение строилось на сомнительных лингвистических экспертизах, где обсуждение книг Кропоткина и фантастического оружия (пушки Гаусса) трактовалось как подготовка теракта, и свидетельских показаниях, которые, по заявлениям защиты, давались под давлением. Были зафиксированы грубые нарушения прав несовершеннолетних, включая физическое насилие при задержании (Уварова хватили за горло), многочасовые ночные допросы и фальсификацию присутствия педагога в протоколах.

Исмаил Исаев — 2020 год

Уголовное преследование братьев Салеха Магамадова и Исмаила Исаева, которым на момент первого задержания было 19 и 17 лет соответственно, началось задолго до официального возбуждения дела и тесно связано с их оппозиционной деятельностью в Интернете и сексуальной ориентацией. Еще в апреле 2020 года чеченские власти распространили видео с «покаяниями» молодых людей за критику власти и ислама в Telegram-чате «Осал нах 95». По утверждению братьев и их матери, этому предшествовало фактическое похищение и двухмесячное незаконное удержание в подвалах полка ППС в Грозном, где их избивали, унижали и пытались «исправить» их нетрадиционную сексуальную ориентацию. После освобождения в мае 2020 года семья смогла при поддержке правозащитников вывезти братьев в Нижний Новгород. Однако 4 февраля 2021 года их снова задержали, насильно вывезли в Чечню и поместили под стражу. В феврале 2022 года Салех был приговорен к **8 годам**, а Исмаил — к **6 годам** колонии.

Суть официального обвинения заключается в пособничестве незаконному вооруженному формированию. Следствие утверждает, что в июне 2020 года братья через Facebook связались с боевиком Рустамом Борчашвили и дважды передавали ему продукты питания в лесу. Доказательная база строится почти исключительно на признательных показаниях самих братьев, от которых они позже отказались, заявив о пытках, и на словах двух свидетелей-водителей, чьи описания событий совпадают практически дословно. При этом следствие не установило ни аккаунтов в соцсетях, ни номеров телефонов, с которых велась переписка, а сама личность Борчашвили выглядит мифологизированной: он неоднократно объявлялся убитым еще с 2013 года.

Основаниями для признания Магамадова и Исаева **политическими заключенными** мы считаем фальсификацию доказательств дела и политические мотивы преследования. В деле зафиксированы многочисленные нарушения: похищения, пытки, недопуск адвокатов и физическое давление на отца задержанных, которого избивали в полиции, заставляя отказаться от защитника. Для несовершеннолетнего Исаева арест продлевали даже после его официальной отмены Верховным судом ЧР. Адвокатам стало известно о склонении силовиками дальних родственников юношей к совершению «убийства чести» — так на Кавказе называют убийство члена семьи, чье поведение выходит за рамки одобряемого в традиционном обществе. Адвокаты потребовали предоставить им защиту. Магамадова и Исаева перевели в спецблок СИЗО и фактически вместо защиты запретили посещение их близкими родственниками.

Истинным мотивом преследования мы считаем месть за публичную **критику режима** и принадлежность братьев к **ЛГБТ-сообществу**.

Любовь Лизунова и Александр Снежков — 2022 год

Уголовное преследование молодых читинских антифашистов Любови Лизуновой и Александра Снежкова началось в октябре 2022 года. Поводом послужило нанесение граффити «Смерть режиму» на стену заброшенного гаража. Первоначальное обвинение в вандализме быстро дополнилось более тяжкими статьями о призывах к экстремизму и оправдании терроризма из-за их Telegram-каналов, где публиковались посты об анархизме, акциях протеста против военных действий, диверсиях и нападениях на сторонников войны.

Несмотря на юный возраст участников — Лизунова на момент задержания была 16-летней школьницей, а Снежкову только недавно исполнилось 18 лет — следствие и суд заняли жесткую позицию. В январе 2023 года после предполагаемой попытки скрыться Снежкова поместили под стражу, а Лизунову — под домашний арест, но вскоре под предлогом нарушений также отправили в СИЗО.

Весной 2024 года суд назначил несовершеннолетней Лизуновой **3,5 года** колонии по статьям об оправдании терроризма и призывах к экстремизму, а Снежкову — **6 лет**. Уже находясь в заключении, Александр Снежков получил дополнительный срок за разговоры с сокамерниками о своем же деле — юноша зачитал им текст поста, за который он был осужден. В ноябре 2025 года суд признал сообщество «Забайкальское левое объединение», которое якобы создали молодые люди, террористической организацией.

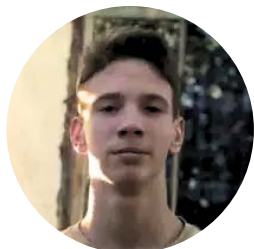
Мы заявляем о явной несоразмерности тяжести содеянного и назначенного наказания. Нанесение надписи на заброшенное строение, которое в обычной практике квалифицируется как мелкое хулиганство или другое административное правонарушение, в данном случае было криминализовано по политическим мотивам. Подростки преследуются не за причинение реального ущерба имуществу, а за публичное выражение оппозиционных взглядов и критику государственной власти.

Александру Снежкову дважды инкриминирован один текст, в котором нами не обнаружено оправдания терроризма. Любови Лизуновой вменили более длинный список публикаций, часть из которых имеет признаки призывов к насилию и оправдания насильственных действий, однако суд проигнорировал юный возраст осужденной.

Использование «антитеррористического» законодательства в случае, когда речь идет о высказываниях несовершеннолетней, пусть даже и радикальных высказываниях, избыточно. В деле прослеживается избирательное применение закона: лишение свободы за посты в Интернете и граффити применяется к оппонентам власти значительно чаще и строже, чем к сторонникам официального курса за аналогичные или более агрессивные высказывания. Присвоение статуса террористической организации группе молодых людей за ведение Telegram-канала выглядит необоснованным — в суд не было представлено достаточно доказательств как реального существования организации, так и террористического характера деятельности молодых людей.

Валерий Зайцев — 2023 год

Уголовное дело в отношении Валерия Зайцева и Никиты Турлаева из Хабаровского края стало еще одним примером преследования несовершеннолетних по террористическим статьям.

В октябре 2023 года был задержан 14-летний школьник Валерий Зайцев — сирота, страдающий туберкулезом. Несмотря на состояние здоровья, его поместили в СИЗО.

Позже по этому же делу был задержан 18-летний студент колледжа Никита Турлаев. В августе 2024 года военный суд приговорил Зайцева к **4,5 годам** лишения свободы в воспитательной колонии, а Турлаева в ноябре того же года — к **11 годам** лишения свободы, признав их виновными в участии в деятельности террористической организации.

Суть обвинения заключается в том, что молодые люди якобы являлись участниками украинского объединения «Азов», признанного в России террористическим.

По версии следствия, Валерий Зайцев проходил обучение террористической деятельности, изучая способы изготовления зажигательных смесей и испытывая их в безлюдных местах. Никиту Турлаева обвинили в администрировании групп в Telegram и VK, а также в публичных призывах к терроризму в Интернете. Доказательная база строилась на видеозаписях испытаний самодельных пиротехнических устройств на стене заброшенного здания и анализе личных переписок.

Основанием для признания Зайцева и Турлаева **политическими заключенными** стала фальсификация их связей с подразделением «Азов», который к тому же объявлен террористической организацией необоснованно. Обучением терроризму неправомерно сочтены просмотр роликов в Интернете и самостоятельное изготовление горючей смеси. Кроме того, мы полагаем, что в отношении подростков была совершена полицейская провокация. По имеющейся информации, выступивший в деле засекреченный «свидетель» сам привез ребятам бутылки с бензином и показывал, как делать «коктейли Молотова». При этом в действиях подростков не было реальной общественной опасности, их интерес к политике и пиротехнике был необоснованно приравнен к терроризму.

Длительный срок заключения назначен несовершеннолетнему, нуждающемуся в специальном лечении, что ставит жизнь подростка под угрозу.

Егор Балазейкин — 2023 год

Уголовное преследование Егора, гимназиста из Ленинградской области, началось в феврале 2023 года. На тот момент юноше было 16 лет. Его задержали после неудачной попытки поджога военкомата в городе Кировске: брошенные им бутылки с зажигательной смесью не загорелись, и зданию не был причинен ущерб. Позже к делу добавили эпизод с аналогичной попыткой в Санкт-Петербурге — о ней рассказал сам школьник, а следствие не смогло даже установить дату события, так как его никто не заметил.

В ноябре 2023 года, когда Егору уже исполнилось 17 лет, военный суд приговорил его к **6 годам** лишения свободы в воспитательной колонии.

Юношу обвинили в двух покушениях на совершение террористического акта.

Следствие настаивало, что действия школьника были направлены на дестабилизацию деятельности органов власти и устрашение населения. Сам Егор не отрицал того, что бросал бутылки, и открыто заявлял о своих антивоенных убеждениях. По его словам, на такой шаг его подтолкнуло глубокое личное переживание из-за гибели близкого человека на фронте и желание выразить протест против происходящего. Несмотря на отсутствие материального ущерба и пострадавших, первоначальное обвинение по статье о повреждении имущества было переквалифицировано на теракт. Основным доказательством по делу является протокол первого допроса подростка, который прошел в отсутствие его родителей, при этом адвокат по назначению не провела конфиденциальную беседу с клиентом и допустила наводящие вопросы следователя.

Основаниями для признания Егора Балазейкина **политическим заключенным** мы считаем неверную квалификацию действий Егора как терроризма и явную несоразмерность наказания. Мотивы подростка не были террористическими, а его действия — бросок в бетонную стену бутылок с дизельным топливом, которое даже теоретически не могло загореться — не могли ни создать реальную угрозу гибели людей, ни вызвать массовый страх среди населения.

Критическим аспектом дела является состояние здоровья Егора: у него диагностирован прогрессирующий аутоиммунный гепатит. В условиях колонии у Егора прогрессирует фиброз печени, что создает **прямую угрозу** его жизни.

Арсений Турбин — 2023 год

Уголовное преследование Арсения, лицеиста из Орловской области, началось в конце августа 2023 года, когда в квартиру к нему и его семье пришли с обыском сотрудники ФСБ. На тот момент Арсению было 15 лет, а действия, которые ему инкриминируют, он совершал в 14.

С сентября 2023 года он находился под домашним арестом, а в июне 2024 года военный суд приговорил его к **5 годам** лишения свободы в воспитательной колонии. Подростка взяли под стражу в зале суда.

Обвинение заключается в участии в деятельности «террористической организации» — Легионе «Свобода России». Следствие утверждает, что Арсений по заданию «кураторов» из Telegram-бота вступил в организацию и выполнял поручения: раскладывал по почтовым ящикам листовки с критикой руководства РФ. Сам Арсений не отрицал, что распространял листовки, однако настаивал, что делал это по собственной инициативе из-за личных убеждений, а не по чьей-то указке.

Арсений Турбин распространял листовки с критикой Владимира Путина, призывов к терроризму они не содержали. Эти совершенно легальные действия мальчика следствие искусственно криминализовало, безосновательно заявив, что он делал это как участник террористической организации. При этом доказательств вступления Турбина в Легион «Свобода России» нет, в переписке с неизвестным в Интернете мальчик лишь выражал готовность расклеивать листовки, а не воевать или готовить теракты. Кроме того, мы уверены, что признание этого подразделения вооруженных сил Украины террористической организацией безосновательно. Само предположение, что в подразделение ВСУ через переписку в боте был зачислен 14-летний мальчик из России, абсурдно.

Преследование подростка за его гражданскую позицию мы расцениваем как **акт устрашения** молодежи и использование антитеррористического законодательства для подавления критики власти.

Арсений Турбин не признал своей вины, что привело к постоянному давлению на него в колонии, и вероятно, ко второму уголовному делу, о котором будет сказано ниже.

Артемий Доронин и Егор Лаускис — 2023 год

Уголовное дело в отношении петербургских школьников было возбуждено в сентябре 2023 года. На момент задержания Артемию, ученику 8-го класса, было 14 лет, а Егор учился в 7-ом классе, и 14 лет ему исполнилось всего за несколько месяцев до задержания.

В мае 2024 года военный суд признал их виновными в совершении теракта и приговорил Доронина к **4 годам**, а Лаускиса — к **2 годам** лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Основанием для обвинения стал поджог релейного шкафа на железнодорожном перегоне в Санкт-Петербурге. По версии следствия, подростки действовали по предварительному сговору, получив задание и инструкции в мессенджере Telegram от неизвестного лица. Следствие квалифицировало их действия как террористический акт, утверждая, что целью поджога была дестабилизация работы органов власти и воздействие на принятие ими решений, связанных с проведением специальной военной операции. Защита и сами подростки указывали на то, что ими двигало исключительно желание «испытать» зажигательную смесь и самоутвердиться.

Действия Доронина и Лаускиса необоснованно квалифицированы как терроризм.

Повреждение одного релейного шкафа не привело и не могло привести к тяжким последствиям: крушению поездов или человеческим жертвам. Следствие не доказало, да и не пыталось доказать, что мальчики хотели и смогли вызвать «ужасение населения», а сами они заявляли, что само понятие «дестабилизация деятельности органов власти» им не знакомо.

Без этих обязательных признаков действие не может считаться террористическим актом.

Подростков провоцировал незнакомец из Интернета под ником «Магавк». По слова Доронина, вступив с ним в переписку, взрослый собеседник манипулировал и угрожал ему. Мальчики бросили одну бутылку в шкаф и сразу убежали, ущерб составил 758 рублей: шкаф просто пришлось подкрасить.

Учитывая юный возраст правонарушителей, им не могли вменить статьи о диверсии или умышленном повреждении имущества, статья о терроризме была единственной возможностью отправить их за решетку, что по всей видимости, и стало причиной абсурдной квалификации.

Назначенное наказание **неадекватно** реальной общественной опасности поступка школьников.

Ева Багрова — 2024 год

Уголовное преследование Евы, школьницы из Санкт-Петербурга, началось в декабре 2024 года. На момент задержания ей было 16 лет, она училась в 8 классе.

Сначала девочка находилась в СИЗО, затем была переведена под домашний арест, однако после оглашения приговора в октябре 2025 года ее снова взяли под стражу. Суд назначил ей наказание в виде **4 лет** лишения свободы в воспитательной колонии.

Еву обвинили в том, что она разместила фотографии основателей «Русского добровольческого корпуса» (организации, признанной в России террористической) с подписью «Заслуженные герои России» на информационном стенде в школе. Следствие квалифицировало это как публичное оправдание терроризма. Кроме того, девочке вменили содействие террористической деятельности. Сама Ева изначально признала вину, однако позже ее защита заявила, что признания были получены под сильным психологическим давлением и угрозами со стороны сотрудников силовых структур, без присутствия законных представителей и адвокатов.

Девочка заявляет, что ей угрожали пытками, а также угрожали применить насилие к ее отцу и брату.

Старший брат Евы — Данила Багров — был арестован за несколько месяцев до нее и позднее осужден по статье о государственной измене за предполагаемую попытку присоединиться к тому же «Русскому добровольческому корпусу».

Основной свидетель обвинения — школьник Никитин, которого девочка якобы склоняла к вступлению в РДК, что и стало основанием для обвинения по статье о содействии терроризму — в суде заявил, что дал показания против Евы под давлением, и отказался от них.

Мы считаем, что уголовное преследование и лишение свободы нарушает право Багровой на свободу выражения мнения, а ее действия искусственно криминализованы.

Размещение фотографий на школьном стенде, даже при наличии спорных подписей, не несет той общественной опасности, которая подразумевается статьями о терроризме.

Многолетний срок лишения свободы назначен школьнице вследствие неадекватной квалификации ее действий, а в основу приговора положены доказательства, полученные с грубыми нарушениями права несовершеннолетней на защиту.

Эти дела — лишь вершина айсберга. Чаще всего о преследовании детей мы узнаем из отчетных релизов ФСБ с кратким изложением их версии событий. В **243 случаях** нам неизвестны даже имена несовершеннолетних, ставших фигурантами уголовных дел. Однако и на основании имеющихся у нас данных мы можем делать выводы об особенностях ведения такого рода дел.

Почти во всех случаях преследования мы видим **нарушения** при задержании несовершеннолетних и их допросах, к ним нередко **применяется насилие**, запугивание и давление. Во многих случаях допросы несовершеннолетних проводятся без присутствия их законных представителей, а их права на защиту нарушаются: либо адвокаты при допросах отсутствуют, либо вызванные следствием защитники формально относятся к своим обязательствам перед несовершеннолетними клиентами.

Во всех изученных нами случаях преследования имела место неадекватная оценка действий несовершеннолетних и неверная их квалификация по террористическим статьям Уголовного кодекса. В ряде случаев криминальными были признаны абсолютно легальные действия подростков. В других как терроризм были квалифицированы эксперименты с зажигательными смесями, попытки поджогов и резкие высказывания в Интернете. Зачастую следователи и прокуроры видят в такой квалификации единственную возможность лишить несовершеннолетнего свободы, в связи с тем, что уголовная ответственность с 14 лет возможна лишь за строго ограниченный список преступлений, а лишение свободы не назначается тем несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, и небольшой тяжести — до 18 лет.

Как диверсию, а чаще — как терроризм квалифицируют следователи действия несовершеннолетних, совершивших поджоги за обещанное им денежное вознаграждение. После начала полномасштабного вторжения РФ в Украину поднялась целая волна таких поджогов, которая с каждым годом только нарастает. Детей и подростков вербуют через геймерские сообщества или каналы с предложениями «легкого заработка». Зачастую несовершеннолетних обманывают, сначала предлагая им выполнить достаточно безобидные задания — сделать фотографии, передать координаты, — после чего переходят к запугиванию негативными последствиями этих действий. Иногда подростки или очень молодые люди выполняют поджоги, предполагая, что участвуют в решении каких-то бизнес-споров или в страховом мошенничестве.

Из **299 детей и подростков**, лишенных свободы предположительно по политическим мотивам,

- **196** обвиняются именно по террористическим статьям,
- еще **85** получили обвинения в диверсии.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Законодательство Российской Федерации

По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16 лет. Уголовная ответственность с 14 лет возможна лишь за ряд тяжких и особо тяжких преступлений: убийство, кража, разбой, теракт и др. В апреле 2026 года к числу таких преступлений добавили диверсию, содействие диверсионной деятельности и обучение ей.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации установлено право несовершеннолетних на дополнительные процессуальные гарантии, которые должны обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса в их отношении.

Закон устанавливает строгие рамки для проведения допроса несовершеннолетнего: он не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности — более 4 часов в день. Для допроса лиц младше 16 лет, а также 16–18-летних, если они страдают психическим расстройством или отстают в развитии, обязательно участие педагога или психолога. Родители или опекуны ребенка и подростка имеют право присутствовать при предъявлении обвинения и допросах, а также знакомиться с протоколами.

Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в исключительных случаях и на минимально необходимый срок.

В [Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»](#) указано:

Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Как мы видим на примере рассмотренных нами дел, предусмотренные законом дополнительные процессуальные гарантии, а также подходы к правосудию в отношении несовершеннолетних на практике грубо нарушаются. Кроме случаев нарушения прав детей и подростков в ходе допросов и длительного лишения их свободы, как в ходе следствия, так и по приговору суда, мы констатируем явный обвинительный уклон, искусственную криминализацию действий несовершеннолетних и несоразмерность назначенных наказаний реальной общественной опасности их действий.

При этом не только практика, но и нормативная база отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации зачастую не соответствует рекомендациям уполномоченных международных структур.

Поскольку все описанные нами случаи обвинений связаны с терроризмом, рассмотрим международные документы, регламентирующие подходы к правосудию в отношении детей и подростков, подозреваемых в совершении преступлений экстремистского и террористического характера.

Международная теория и практика

Наиболее исчерпывающими и актуальными документами в этой области можно считать [«Дорожную карту УНП ООН \(UNODC\) по обращению с детьми, связанными с террористическими и насильственными экстремистскими группами»](#) и Рекомендацию CM/Rec(2021)7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам [«О мерах, направленных на защиту детей от радикализации в целях терроризма»](#) (Принята Комитетом министров 20 октября 2021 г. на 1415-м заседании заместителей министров).

Оба документа формулируют схожий подход, направленный прежде всего на защиту прав несовершеннолетних. Документы предлагают фокусироваться не на наказании, а на долгосрочном возвращении ребенка в общество через индивидуальные планы помощи, психологическую поддержку и работу с сообществами для предотвращения стигматизации.

В Рекомендации CM SE подчеркивается, что дела с участием несовершеннолетних должны рассматриваться исключительно в рамках специализированной системы правосудия для несовершеннолетних, а не в военных или антитеррористических судах. При этом

арест, задержание или тюремное заключение несовершеннолетнего должны быть крайней мерой и применяться на минимально необходимый срок.

— пункт 14, подпункт 6 Дорожной карта УНП ООН (UNODC Roadmap)

Аналогичное требование содержится в [Директиве \(ЕС\) 2016/800](#), принятой Европейским парламентом и Советом 11 мая 2016 года. [«Дорожная карта систем защиты детей в ЕС — обновление 2023 г.»](#), подготовленная Агентством ЕС по основным правам, рассматривает альтернативы лишению свободы, которые должны применяться в отношении несовершеннолетних — это такие инструменты, как опека, руководство, надзор, консультирование, пробация, образовательные программы и программы профессиональной подготовки.

Практику работы государств ЕС с несовершеннолетними, обвиняемыми в оправдании терроризма и экстремизма, мы можем разобрать на примере дела об убийстве во Франции в 2020 году школьного учителя Самюэля Пати. Трагедия произошла после того, как 13-летняя девочка оклеветала учителя, заявив, что на уроке он демонстрировал карикатуры на пророка Мухаммеда и удалил ее из класса за несогласие с этим. В действительности школьница была отстранена от уроков за прогулы и соврала отцу, чтобы оправдаться. После этого отец девочки и другие взрослые, включая известного исламского проповедника, развернули в Интернете кампанию ненависти, призывая к насилию в отношении учителя. Убийца — 18-летний выходец из Чечни, — был застрелен при задержании. Перед судами предстали как взрослые обвиняемые, так и подростки, в той или иной степени причастные к преступлению, распространению призывов к терроризму и высказываний, одобряющих терроризм.

Прежде всего, нужно подчеркнуть, что дела взрослых и подростков рассматривали различные суды, а подход к оценкам их действий с учетом описанных выше рекомендаций был различным. Взрослые обвиняемые, участвовавшие в кампании ненависти, развернутой против Пати, были признаны виновными и приговорены к длительным срокам лишения свободы. Так, отец школьницы получил **10 лет** лишения свободы, а «проповедник», призывавший к расправе, — **16 лет**.

Еще до этих суровых приговоров, в 2023 году, были приняты решения в отношении причастных к делу несовершеннолетних. Здесь стоит отделить процессы над детьми и подростками, непосредственно контактировавшими с нападавшим, и теми несовершеннолетними, которые распространяли в Интернете призывы к насилию и информацию о нападении.

Школьники от 13 до 15 лет, указавшие убийце на Самюэля Пати и следившие за ним, получили сроки **от 12 до 24 месяцев**, большей частью условно. Самое строгое наказание — **6 месяцев** реального срока под домашним арестом, а затем — **18 месяцев** условного наказания.

Школьница, оклеветавшая учителя, была осуждена на **18 месяцев** условно. Тем подросткам, которые распространяли в сети террористические призывы и одобряли насилие в отношении учителя (включая распространение фотографии тела Пати, сделанной убийцей), лишение свободы не назначалось. В их отношении были применены профилактические и воспитательные меры, такие как административный надзор и контроль, «курсы гражданственности» и подобное.

В настоящий момент в судах Франции рассматриваются обращения осужденных о снятии административного надзора в связи с их поступлением в высшие учебные заведения и отсутствием у надзорных органов информации о необходимости его продления. По состоянию на май 2026 года неизвестно ни одного случая рецидива среди подростков, ставших фигурантами «дела Пати». Мы полагаем, что в данном случае правосудие в целом действовало в соответствии с перечисленными выше регламентами и рекомендациями о нацеленности на реабилитацию несовершеннолетних, их реинтеграцию в общество без стигматизации.

Таким образом, в демократических странах несовершеннолетний возраст обвиняемых оказывает самое **непосредственное влияние** на возможность привлечения к ответственности и виды применяемых в их отношении мер, как в теории, так и на практике.

Рассмотренные нами случаи преследования несовершеннолетних в РФ показывают, что рекомендации УНП ООН (UNODC) и Комитета министров Совета Европы относительно нацеленности мер, принимаемых в отношении детей и подростков, не на наказание, а на профилактику преступности и интеграцию в общество, не применялись. Все судебные процессы проходили в военных судах и имели выраженный обвинительный уклон. Зачастую дети и подростки были лишены свободы еще до признания их виновными, а в судах получали приговоры в виде длительных сроков заключения. В ряде случаев при допросах несовершеннолетних применялись пытки, давление и запугивание.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Правосудие в отношении несовершеннолетних, детей и подростков, должно учитывать их особенности и исходить прежде всего из нацеленности на профилактику преступности и защиту интересов ребенка, а не его наказания.

Важнейшие принципы предупреждения преступности среди несовершеннолетних сформулированы в [«Эр-Риядских руководящих принципах»](#), принятых [резолюцией 45/112](#) Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года. В документе указано, что в интересах всего общества, профилактики преступности и защиты детей «следует избегать криминализации и наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка или вреда другим».

В этом же документе справедливо отмечается, что

поступки молодых людей или поведение, которое не соответствует общим социальным нормам и ценностям, во многих случаях связаны с процессом взросления и роста и что, как правило, по мере взросления поведение большинства индивидов самопроизвольно изменяется.

Психологи отмечают особенности поведения подростков, которые зачастую приводят к совершению ими необдуманных, опасных действий, а иногда и преступлений. Подростки склонны недооценивать вероятность негативного исхода и переоценивать значение для их жизни немедленного вознаграждения, такого как одобрение сверстников или взрослых, повышение авторитета, удачного исхода рискованной ситуации. В психологии существует термин «эффект сверстника» — в присутствии друзей риск совершения правонарушения возрастает в разы, так как социальное признание для сознания подростка важнее юридических последствий. Также подросток зачастую не может оценить реальную общественную опасность своих действий, то есть масштаб вреда, который он может нанести обществу или жизни другого человека. Эксперты сходятся во мнении о склонности подростков к рискованным формам поведения (см., например, [Бюллетень ВОЗ. «Психическое здоровье подростков»](#)).

Всему этому есть физиологические объяснения: у подростков лобные доли коры больших полушарий головного мозга — часть, отвечающая за планирование и контроль импульсов, — еще только формируется, в то время как сами эмоции в подростковом возрасте уже могут быть очень сильны. Это создает «разрыв» между сильным импульсом и способностью его подавить. Процесс физиологического созревания мозга человека полностью завершается только к 21–25 годам. (см., например, [«Развитие мозга подростка: особенности и факторы риска»](#)).

При оценке всех уголовных дел, возбужденных в отношении несовершеннолетних после 2022 года, необходимо также учитывать контекст агрессивной войны России против Украины, а также беспрецедентную милитаристскую пропаганду, охватившую общество.

Общий повышенный уровень агрессии, глубокий раскол общества, сообщения о потерях в ходе военных действий, — все это создает дополнительную нагрузку на психику детей и подростков. Их действия в ситуации кризиса, глубокого внутреннего протеста и поиска справедливости могут быть рискованны и необдуманны.

Подростковый психолог Юрий Лапшин — бывший руководитель психологической службы школы №57 Москвы и школы Le Sallay Academy, — рассказал нашему Проекту, что важной особенностью подросткового возраста является потребность в проявлении агентности — совершении самостоятельных действий, выражающих их отношение к происходящему в окружающем мире и позволяющих почувствовать себя самостоятельными субъектами, актерами.

Эта потребность опережает их актуальные способности к планированию и оценке последствий своих действий, взвешиванию рисков. При этом ни семья, ни школа, как центральный институт социализации детей и подростков в огромном большинстве случаев не предоставляют достаточно возможностей ни для обсуждения своих позиций, ни для совершения самостоятельных авторских действий. Такую возможность дает цифровое пространство, в котором современные подростки вырастают и в котором чувствуют себя абсолютно компетентными. Именно там они свободно обмениваются информацией по интересующим их темам, выражают и обсуждают свою позицию, ищут подработку, анонсируют и публикуют «отчеты» о своих действиях.

Мы полагаем, что ощущение компетентности в цифровом пространстве усиливает для несовершеннолетнего опасность стать жертвой провокации, в том числе со стороны правоохранительных органов.

При этом, как мы видим, государство фактически поощряет силовые структуры и суды действовать с обвинительным уклоном — не защищать, а обвинять и сурово наказывать, и, вероятнее всего, в отдельных случаях провоцировать детей на совершение необдуманных поступков. Такие действия в отношении несовершеннолетних укладываются в общую политику поиска внутренних врагов, но именно в отношении детей и подростков они демонстрируют особую абсурдность и жестокость.

Российские силовые органы и суды фактически пришли к отказу от соблюдения положений как международных конвенций и принципов, так и упомянутого выше Постановления ВС РФ о применении законодательства в отношении несовершеннолетних. Пункт 2 [Постановления](#) прямо указывает, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам надлежит учитывать, наряду с другими международными актами, положения упомянутых «Эр-Риядских руководящих принципов ООН», где указывается, что вместо карательного подхода, показывающего свою неэффективность, в центре любой национальной программы борьбы с подростковой преступностью должно стоять обеспечение благополучия, прав и интересов молодежи.

РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА НА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящий момент отсутствуют социологические исследования, которые бы помогли оценить отношение общества к проблеме подростковой преступности.

Вместе с тем, работая с темой осуждения несовершеннолетних по политическим мотивам, мы видим живой интерес общества к этой теме. Наши сообщения о политически мотивированных делах в отношении детей и подростков получают многочисленные отклики. Наблюдаемые реакции дают основания говорить о расколе общественного мнения и о наличии двух разнонаправленных векторов мнений.

В целом, российское общество довольно сурово настроено в вопросе общего ужесточения наказаний за уголовные преступления. Так, согласно [опросу ФОМ](#) от марта 2023 года,

- за ужесточение судебной практики высказались **44% респондентов**;
- **17%** уверены, что все нужно оставить без изменений,
- и только **11%** опрошенных выступили за смягчение уголовных наказаний.
- **22%** от опрошенных требуют ужесточить наказание за убийства,
- **16%** — за изнасилования,
- **11%** — за педофилию
- и **8%** — за преступления против детей и несовершеннолетних.
- **9%** предлагают смягчить наказания за такие преступления, как мелкие кражи
- **3%** — за хулиганство.

Только **2%** опрошенных предлагают мягче относиться к противоправным действиям, совершенным несовершеннолетними.

Комментарии, которые пользователи оставляют под нашими сообщениями об уголовных делах в отношении подростков в социальных сетях, позволяют сделать вывод, что существенная часть наших сограждан не готова относиться к несовершеннолетним в соответствии с подходами, прописанными в Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних.

Если одни комментаторы действительно предлагают снисходительно отнестись к подросткам и прекратить уголовное преследование детей, другие им резко оппонировать.

Приведем наиболее характерные комментарии такого рода:

Посидит, поумнеет! Когда творят всякую дичь — они взрослые, смелые! А стоит их прижучить, сразу становятся маленькими детками! Совершил преступление, так отвечай, как взрослый!

Такие детки должны впсихушки быть шоб люди жили спокойно.

А нахрена вообще было поджигать??? Что за бред, ясно же к чему приведет, сейчас из каждого утюга новости о подобных делах.

Действительно страшно, а если бы он бросил в толпу детей или создал ситуацию при которой поезд сошел с рельс?

Сам виноват, больной и еще лезет куда. Он думал что после этих действий он в пионерский лагерь попадет. Тюрьма для этого и создана что ты там отбываешь наказание. А то что он сделал в любой стране будет суровым наказанием. Так что не нужно его выгораживать. Где то можно, а где то нельзя.

Даже если предположить, что часть этих комментариев оставляют боты, а зачастую так и обстоит дело, эти высказывания получают поддерживающие реакции: многие пользователи социальных сетей склонны соглашаться с таким мнением.

Мы видим, что россияне готовы считать подростков такими же ответственными взрослыми, как они сами, только меньше. У многих подростки вызывают не сочувствие и понимание, а страх перед предполагаемой агрессией с их стороны. Люди склонны высказывать мнение, что если хорошо воспитывать детей (как это якобы делают они сами), то подросток не совершит необдуманного поступка, не будет «лезть в политику» и не подвергнется преследованию.

Психолог Юрий Лапшин так комментирует отношение части взрослого общества к преследованию несовершеннолетних:

В ситуации острого конфликта и раскола в обществе повышается спрос на упрощенную картину мира. Это находит свое отражение и в отношении к правонарушениям (истинным и мнимым), совершаемым подростками. Для своих близких они прежде всего дети, для посторонних, прочитавших о «преступлениях» в новостях — «совершил преступление, отвечай как взрослый». Идея о том, что правонарушение подростка — это прежде всего сигнал об ошибке социума, не оказывающего достаточной поддержки ребенку в развитии и становлении личности, в настоящий момент не находит поддержки. Усилия общественных институтов направлены прежде всего на выявление и наказание правонарушителей с целью устрашения остальных, как потенциальных правонарушителей.

Подобный подход стигматизирует тех, кто действительно оступился, и закрепляет их асоциальное поведение, но для подростков, столкнувшихся с ложными, политически мотивированными обвинениями, такое положение оказывается особенно драматичным и травмирующим.

ПОВТОРНЫЕ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ПОДРОСТКОВ-ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Феномен противостояния силовых структур РФ детям и подросткам, поиск среди несовершеннолетних врагов продолжается целой серией **новых уголовных дел**, возбужденных против молодых людей, попавших в заключение подростками.

Среди тех, чьи дела мы описали выше, по крайней мере четверо уже подвергаются повторному уголовному преследованию.

Не смог выйти на свободу Никита Уваров — первый 14-летний подросток, оказавшийся в заключении по обвинению в терроризме. Назначенный ему военным судом срок — 5 лет лишения свободы — он отбыл полностью и должен был выйти на свободу 19 марта 2026 года. Однако за неделю до этого, 12 марта, ему предъявили новое обвинение — участие в деятельности «экстремистской организации АУЕ». Тюремная субкультура «АУЕ», что можно расшифровать как «арестантский уклад един» (есть и другие варианты), никогда не являлась реальным сообществом. Тем не менее, в 2020 году «АУЕ» признано Верховным судом экстремистской организацией. По версии обвинения, Уваров якобы «*доводил до осужденных стиль общения и законы криминального мира*». Вместо дома, где он не был пять лет, Никита снова оказался в СИЗО, где он лишен свиданий и звонков матери и другим близким, и даже посещения адвоката, по сведениям [«Новой газеты»](#), затруднены.

17-летние Артемий Доронин и Арсений Турбин были вывезены из Пермской воспитательной колонии и помещены в СИЗО. Их обвиняют в участии в «массовых беспорядках» в колонии. Семья Арсения Турбина неоднократно сообщала о давлении руководства колонии — от мальчика требовали признать вину и даже поучаствовать в записи пропагандистского видео с «раскаянием». Подростка неоднократно помещали в карцер, была попытка подбросить ему тетрадь с записями о принципах все того же «АУЕ». По [мнению](#) близких и защиты Турбина, бунт в колонии был инсценировкой, призванной не дать подростку выйти на свободу и все же склонить его к признанию вины. Мы не располагаем информацией о том, являлся ли бунт инсценировкой или был следствием некомпетентности руководства воспитательной колонии, его неспособности выполнять свои обязанности. В любом из этих вариантов нести ответственность должны прежде всего организаторы бунта и взрослые, уполномоченные обеспечивать защиту и благополучие несовершеннолетних даже в стенах пенитенциарного учреждения. По нашему мнению, преследование несовершеннолетних политзаключенных Доронина и Турбина по делу о «массовых беспорядках», которых они не организовывали и в которых, по всей видимости, не участвовали, укладывается в общую тенденцию давления, принуждения к признанию вины и жестокого наказания для подростков.

Александр Снежков подвергнут повторному уголовному наказанию за один и тот же небольшой текст. В СИЗО он был спровоцирован на разговор о причинах его наказания заключенным, посаженным в камеру оперативниками ФСБ со звукозаписывающей аппаратурой. Юноша зачитал своим сокамерникам пост, ставший причиной его первого уголовного дела, и получил дополнительный срок лишения свободы за оправдание терроризма. В ноябре 2025 года суд признал Telegram-канал 75ZLO, который вели Александр Снежков и Любовь Лизунова, террористической организацией. Суд утверждает, что молодые люди создали эту организацию, когда Любе было 13, а Александру — 16 лет. Можно лишь опасаться, что Лизунову и Снежкова, признанных административными ответчиками при рассмотрении этого дела, а также юных подписчиков их канала, силовые структуры могут подвергнуть дальнейшим преследованиям по делам о терроризме.

Мы согласны с экспертными заключениями, на которые опираются в числе прочего Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, — излишняя криминализация и стигматизация действий подростков ведет не к исправлению, а к закреплению нежелательного поведения. В то же время программы, нацеленные на борьбу с преступностью, должны включать

усилия всего общества в целом в целях обеспечения гармоничного развития подростков при уважении к их личности и поощрении ее развития с раннего детства

В противном случае подростки, преследуемые за уголовные преступления, прочно становятся частью криминального мира. В то же время, несовершеннолетние, ставшие жертвами политически мотивированных репрессий и необоснованно оказавшиеся в заключении, дополнительно страдают от несправедливого сурового наказания и попыток силовых репрессивных органов государства сломить их волю. Эта борьба репрессивного аппарата государства с детьми и подростками вызывает возмущение и глубокую тревогу не только за судьбу отдельных несовершеннолетних, но и за состояние и перспективы общества в целом.

Мы призываем власти Российской Федерации отказаться от практики политически мотивированного незаконного преследования детей и подростков и запугивания молодежи, от практик провоцирования, давления и обвинительного уклона при расследовании и рассмотрении дел несовершеннолетних в судах. Мы призываем соблюдать нормы, изложенные в Постановлении ВС РФ, регламентирующем особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, а также учитывать положения Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.) и других официальных документов.

ПОДДЕРЖКА ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ МЕМОРИАЛ

MEMORZK.ORG

Если вы знаете о случаях незаконного политически мотивированного преследования, напишите в наш [ЧАТ-БОТ](#) или на HELP.POLITICAL.PRISONERS@SUPPORTPZK.ORG

